

В её душе никогда не существовало понятия чувств, как можно требовать от того, кто более двадцати лет не знал, что такое любовь, различить их оттенки. Спустя двадцать лет она обрела дружбу, и всю ту пылкость, что разгорелась в ней, она отдала одной лишь Чэн Чжаньси.

Она по-прежнему не любила этот мир, она любила только Чэн Чжаньси.

В этом падшем мире она пала один раз, но Чэн Чжаньси увидела её падение, а она не хотела, чтобы та это видела.

Глаза Юй Цинтан быстро затуманились.

— Чэн Чжаньси.

— Мм?

— Забудь о том, что произошло той ночью, хорошо?

— Забудь о том, что произошло той ночью, хорошо? — Голос женщины звучал спокойно, но под этой внешней сдержанностью скрывались подавленная боль и горечь, таящие в себе страдания, которые обычному человеку было трудно представить.

Чэн Чжаньси долго молчала.

В тихой кухне слышался только монотонный и долгий звук замеса теста в стеклянной миске.

Когда тесто стало гладким и блестящим, Чэн Чжаньси остановилась. Она посмотрела на Юй Цинтан и сказала:

— Хорошо.

Её взгляд и голос были полны нежности, без тени недовольства или упреков, но грудь Юй Цинтан словно сдавили тяжёлые камни, было душно и мучительно, а в горле застрял ком, не давая вымолвить ни слова.

Чэн Чжаньси мягко улыбнулась:

— Ты помнишь, где мы впервые встретились?

Юй Цинтан немного подумала и ответила:

— Помню, в магазине, где мы прятались от дождя.

— Тогда наша вторая встреча была в школе, я пришла в учительскую, а ты меня не узнала.

— Прости.

Чэн Чжаньси посмотрела на неё некоторое время, затем нежно сказала:

— Подойди.

Юй Цинтан положила нож и подошла к ней, их взгляды встретились.

Чэн Чжаньси опустила руки вдоль тела, слегка запрокинула голову и поцеловала её в лоб с невероятной нежностью.

— Это печать. Чэн Чжаньси выбрала легкий способ разрядить напряжённую атмосферу между ними и успокоить свои бушующие эмоции. Она серьёзно добавила:

— С этого момента события той ночи исчезнут из нашей памяти.

Если только Юй Цинтан сама не попросит её снять печать.

Чэн Чжаньси не понимала, почему та так переживает из-за той ночи. Но воспоминания становятся прекрасными только тогда, когда оба считают их таковыми. Если для одного из них это становится тяжёлым грузом, зачем держаться за него?

Для Чэн Чжаньси Юй Цинтан была просто Юй Цинтан. Неважно, как всё начиналось, их будущее будет счастливым.

Её интересовало только её настоящее и будущее.

Прошлое — в прошлом, пора начать с чистого листа.

Чэн Чжаньси отложила замешанное тесто в сторону и пошла к раковине мыть руки. Она посмотрела на стоящую рядом Юй Цинтан и спросила:

— Водяной орех нарезала?

Юй Цинтан очнулась и поспешила закончить начатое.

— Мясо преврати в фарш, кухонный комбайн слева, белый.

— Лук мелко нарежь.

— Имбирь тоже мелко.

— Пастушью сумку поруби.

...

Юй Цинтан, следуя указаниям Чэн Чжаньси, сновала по кухне, слишком занятая, чтобы думать о чём-то лишнем.

Свининой, пастушьей сумкой, луком, имбирем и кусочками водяного ореха — все ингредиенты для начинки пельменей были готовы. Чэн Чжаньси подошла, чтобы смешать начинку, добавив различные приправы, а Юй Цинтан с любопытством наблюдала.

Чэн Чжаньси перемешала всё палочками, белые кусочки водяного ореха служили украшением и придавали особый хруст и сладость вкусу.

— Ты хочешь лепить пельмени здесь или в гостиной?

Взгляд Юй Цинтан явно спрашивал: в чем разница?

— В гостиной можно смотреть телевизор, — улыбнулась Чэн Чжаньси.

В глазах Юй Цинтан вспыхнул интерес.

— Сначала освободи журнальный столик, я потом перенесу туда всё необходимое.

Через десять минут посуда и вазы с журнального столика были убраны, а на освободившемся месте постелили коврик для раскатки теста. Гладкое тесто разделили на маленькие кусочки, мягкие и упругие. Начинка стояла между ними.

— Ты хочешь раскатывать тесто или лепить пельмени?

Чэн Чжаньси была уроженкой Столицы, и хотя в её речи не было акцента, она использовала характерное произношение. Юй Цинтан не очень хорошо владела им, поэтому сказала:

— Я буду лепить пельмени.

— Хорошо. Чэн Чжаньси взяла пульт, нашла в интернете мультфильм «Дораэмон» и нажала кнопку воспроизведения.

*

Каждый день похож на другой, но иногда возникают неожиданные идеи.

С Дораэмоном фантазии становятся бесконечными.

Когда я счастлив, он делится этим со мной, когда грущу — он рядом.

Достань что-нибудь из его волшебного кармана, и все заботы исчезнут.

*

Начальная тема «Песня Дораэмона» была наивной и знакомой; даже те, кто не смотрел мультфильм, наверняка слышали эту мелодию.

Дораэмон, путешествующий на машине времени, появился на экране, а Юй Цинтан, глядя на него, взяла первую раскатанную Чэн Чжаньси лепешку.

Когда песня закончилась, Юй Цинтант только слепила первый пельмень, а Чэн Чжаньси уже раскатала шесть или семь лепешек, и это несмотря на то, что она отвлекалась, слушая песню.

Увидев это, Юй Цинтан смущенно опустила голову и продолжила лепить пельмени.

Мультфильм начался, и Юй Цинтан снова подняла голову.

Сюжет был довольно простым: робот из будущего Дораэмон и его друг Нобита живут своей обычной жизнью, и Дораэмон часто достает из своего волшебного кармана различные «гаджеты» из будущего, создавая множество смешных или трогательных ситуаций. Самым известным был его карман, из которого можно было достать что угодно.

Юй Цинтан взглянула на Чэн Чжаньси: неужели она — Дораэмон из будущего?

Всегда появляется вовремя, всегда достает то, что нужно.

Машина времени, бамбуковый вертолет, дверь куда угодно — все эти странные и удивительные приспособления, созданные богатой фантазией художника маньхуа десятилетия назад, по-прежнему заставляли Юй Цинтан замирать, забывая о том, что она делает.

Чэн Чжаньси тоже замедлила темп, с удовольствием пересматривая этот детский мультик.

В гостиной слышался только звук телевизора, свет и тени играли на их лицах. Чэн Чжаньси время от времени смеялась, а Юй Цинтан тихо смеялась вместе с ней.

На самом деле, как бы взрослые ни старались сохранить детскую наивность, они все равно выросли, и их взгляд на мир уже не может быть таким, как у детей. Мультфильм не был таким интересным, как ожидала Юй Цинтан, она смеялась только потому, что смеялась Чэн Чжаньси, и простой сюжет становился живым и увлекательным.

Чэн Чжаньси, даже замедлившись, все же закончила раскатывать тесто, а рядом с Юй Цинтан лежало всего с десяток пельменей. Они вместе лепили пельмени, не обсуждая ничего, кроме мультфильма.

Время незаметно текло.

Телефон Юй Цинтан на журнальном столике издал звук уведомления. Она разблокировала экран и увидела заранее установленное напоминание: торт.

Уже было десять часов.

Пальцы Юй Цинтан быстро двигались, и под её руками появлялись один за другим пельмени, похожие на слитки золота.

— Учитель Юй, у вас дела? — спросила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси нажала на пульте кнопку паузы, и они вместе быстро закончили лепить оставшиеся пельмени. Юй Цинтан получила полкило очищенных водяных орехов и вернулась в квартиру 2101.

Вечером они готовили, лепили пельмени, смотрели телевизор, и у них не было времени поесть. Три килограмма неочищенных водяных орехов еще можно было оставить, а вот эти полкило нужно было съесть, иначе они испортятся.

Юй Цинтан вымыла руки, села на диван, поставила тарелку с водяными орехами рядом и, поедая их, начала искать в интернете рецепты торта. Полностью самостоятельно приготовленный торт требовал много инструментов и ингредиентов, и Юй Цинтан не собиралась делать его сегодня, а решила сначала изучить все подробно, чтобы завтра купить все необходимое.

Думая о том, что Чэн Чжаньси всегда рядом, завтра ей придется найти причину, чтобы уйти одной.

Размышляя об этом, она потянулась к тарелке и обнаружила, что она пуста.

Водяные орехи закончились.

Юй Цинтан: «...»

Разве их не было полкило? Как они так быстро закончились?

С легким сожалением Юй Цинтан вымыла тарелку, затем пошла в ванную, чтобы принять душ, и легла спать.

Ночь прошла без сновидений, и она спала спокойно до утра.

Чэн Чжаньси немного мучилась бессонницей, ворочаясь в постели до глубокой ночи. Она не была расстроена или подавлена из-за себя, она редко испытывала жалость к себе. Если ей становилось грустно, она шла на пробежку, или рисовала, или ела, смотрела фильмы, общалась с друзьями — у неё было много способов справиться с плохим настроением.

Но только в случае с Юй Цинтан она снова и снова слышала её голос, полный боли и стыда.

— Забудь о том, что произошло той ночью, хорошо?

<http://bllate.org/book/16859/1553548>